Глава 42 Цена огурца куплена кем-то

«Маленькая барышня, что мы сейчас делаем? Небо такое темное, почему вы не можете его осветить?»

Граната насыпала в бумагу немного порошка, а затем взяла маленькие полоски, сделанные там маленькими сыновьями и сыновьями, и скатала их по методу, которому учил Ван Хао. Этим утром я уже сделал почти тысячу, и я все еще делаю это. Это вызывает недоумение у граната.

"Используется в Новый год, это замена петарды, не бросайте в огонь, подожгите, вы можете пищать, граната, эти вещи вы покупаете, не говорите другим, эта вещь будет огнем, Горящим в одно мгновение, молния сожжет нас всех».

Ван Хао сделал еще одного скорпиона, аккуратно отложив его в сторону, объясняя гранат. Она знала о порохе больше, чем Чжан Сяобао. Если бы она захотела, она могла бы сделать мощную почвенную бомбу.

Гранат что-то знает, но до конца понять не может. Я никогда не прикасался к нему. Я киваю головой и обещаю, что «маленькая леди с облегчением, я никогда не скажу другим людям, даже моя семья не говорит, что это нечто большее, чем фейерверк». Большой?"

«Большой, звук петарды в огне сильнее, чем соль. Эта штука больше и может убить людей». Чжан Сяобао тоже неплохо сделал, поставил с Ван Хао, и на лице и на голове одежда. Все они получили порох, но не смели протянуть руку и даже почесать затылок.

«Сяобао, тебе обязательно присылать домой огурцы? Они это скажут?» Ван Хао тоже чувствовал, что это слишком скучно, то есть она и Чжан Сяобао, и замененные другими детьми, не будут повторять это утром. одна вещь.

«Пошлите, конечно, пошлите, они давно знают, что там посажено, Новый год большой, хочется свежего кушать, очень хочется сказать, может еще подождать до сих пор? Я думаю, они хорошие, люди могут быть использованы, подожди следующего года, мы много работаем вместе, чтобы сделать их жизнь лучше».

Чжан Сяобао теперь очень завидует людям той эпохи. Те, кто засадил землю, слишком честны и дают им какие-то льготы. Они будут помнить, что в жизни есть немного надежды, они будут отчаянно это делать, и домочадцы на двух Чжуанцзы на самом деле не запирают дверь. Я действительно не знаю, как выбрать людей на двух Zhuangzi.

Племянник Ван Хао был почти таким же, и он остановился, чтобы отдохнуть. Думая о двух людях, не было никакой разницы. Я чувствовал, что счастье было точно таким же. Я подумал и спросил:

«Сяобао, этот плуг Qufu уже подтвержден, вы планируете использовать эту штуку для повышения эффективности производства? Вы больше думаете об идеях, есть ли лучший способ?»

"Да." Чжан Сяобао немного подумал, наконец выплюнул слово, а затем сказал: «Вы можете позволить им оставить семена одного растения с хорошими урожаями. Через несколько поколений вы можете получить высокоурожайные сорта. Как стабилизировать.

Есть еще один вид, дождавшись года, пусть две коровы отвезут двух человек в Шаньдун, то есть пойдут на Хэнань-роуд, купят несколько камней и вернутся, положат их в поля, мы также можем пить воду и купаться , но и для животных, например, крупного рогатого скота и лошадей, просто не знаю, можно ли найти вторую корову. ”

«Какой камень? Можешь положить его в землю и снова съесть». Ван Хао действительно не знал, сколько функций у камня.

«Майфанши, я помню, что есть три места, другие места не могу об этом думать, Шаньдун, Ляонин, Монголия, это похоже на солевой раствор, не смотрите только на небольшую долю, эффект не маленький».

"Я знаю, что это такой камень. Раньше он был таким, когда я принимал ванну. Там же есть место, где взять минеральную воду. Монголия не собирается идти. Это слишком опасно. Если вдруг возьмешь, поезжайте в Шаньдун. Как это называется? Хэнань-роуд, какое конкретное место?"

Ван И было знакомо это имя, и его можно было использовать во многих местах. Было решено.

"Я не знаю, кто знает конкретное место. Я не думал об этом в начале. Я иногда читал это. На вкус не очень. У меня не было реки за приютом. Вода до загрязнения была хорошей».

Чжан Сяобао неохотно усмехнулся, думая о реке в начале, на сердце было немного неудобно, вода была загрязнена, а фабрика была желтой.

«Ну, не знаю, не знаю, гранат, стой-стой, ешь, дай мне сегодня еще огурца, ешь с соусом, а бульон не забудь».

Ван Хао не готов продолжать думать об этих вещах. Он сказал ему выйти с Чжан Сяобао, Гранат опустил руки и, наконец, вышел, запер дверь, распорядился, чтобы молодой человек помылся, и она снова пошла на кухню. договоренность.

******

«Огурец, огурец зимой, я собираюсь в Xiangrui, все придут и вернутся, чтобы поесть, Новый

год, съешьте свежий огурец».

Уезд Саньшуй, место в Юмэнкоу, слуга все еще переодевается и кричит. Сначала его никто не покупал. Люди, пришедшие посмотреть на суету, были небогаты. Когда они услышали, что фунт огурцов можно купить за 30 юаней, они все испугались. Это уж слишком дорого, летом можно купить за три фунта денег, яйцо можно поменять много, кто готов купить несколько огурцов за тридцать.

Чэн Сянь приказал этим людям не волноваться, не ожидал, что эти люди будут покупать, пока они придут, естественно, будут люди, которые знают новости.

Действительно, после крика в течение получаса подошли два человека и по одежде на теле увидели, что они принадлежат состоятельным людям.

Двое протиснулись вперед, посмотрели на огурец, кивнули и покачали головами. Один из них сказал: «Все в порядке, цветы и шипы не такие уж и маленькие, на ощупь менее зеленые, 30 слов за фунт, некоторые дорогие».

Говоря, этот человек тоже поднял глаза и посмотрел на слугу, покупавшего огурцы. В его глазах было что-то другое. Он увидел это с первого взгляда. Он хотел позволить ему снизить цену для него. Он повернулся и отдал эту часть денег. Далее, такой взгляд тоже есть.

Вам не нужно возвращаться и спрашивать окружного магистрата. Этот слуга прямо сказал: «Тридцать сообщений, всего пять фунтов за раз, Сянжуй, ты можешь торговаться?»

Слуге не было дела до того, чтобы этот человек выглядел вышестоящим, и окружающие его люди делали то же самое. Там также был слуга, который сказал сбоку: «Это не то, о чем обычные люди могут спрашивать, Сянжуй, обычные люди могут это выдержать?»

Это делается для того, чтобы намеренно обесценить двух людей. Конечно же, как только эти двое услышали это, их лица изменились. Это то же самое, что и они.

Человек, который никогда раньше не разговаривал, заговорил: «Не думай, что ты обманщик, ты знаешь, кто мы?»

«Кто? Можете ли вы позволить себе народ Сянжуй, кто еще? Уезд Сянжуй, взрослый уже был на столе, не говоря уже о том, что вы, кто бы ни пришел по этой цене, можете просить только пять фунтов за раз, хотите больше, очередь ""

Если вы перейдете на обычное время, вы будете немного обеспокоены. Сегодня вам даже не нужно думать об этом. Кто посмеет искать вещи в это время и больше ничего не говорить, вышеперечисленные люди будут знать то же самое. В первый год Кайюань нынешние святые люди ждут хороших новостей. .

Чэн Сяньлин никогда не был внутри, просто стоял снаружи, снаружи не холодно, так как это благоприятно, тогда он должен подавать хороший пример, тогда он также говорил.

«Разве это благоприятный торг — торг? В самом деле, сегодня вы не можете делать все, что у вас есть».

Видя магистрата и даже задавая вопросы, я не спрашиваю себя, кто они. Два человека совершенно обескуражены. Я изначально хотел получить какую-то выгоду. Кто знает, что это так. Эти двое не специально для того, чтобы люди покупали, но они встретились. Однако, когда люди, купившие дом, придут и купят его, принц дома съест его, и это обязательно будет вознаграждено.

Возможность была упущена зря. Отношение человека, заговорившего в первый раз, изменилось. На лице появляется улыбка. "Благоприятность и в самом деле благоприятна. Только когда мне два года, всем смешно. Как же нам торговаться, 30 статей, Пять фунтов, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, дайте нам сначала пять фунтов".

Смотрите, как он говорит это, слуга не знает, продавать или нет, и оглядываться на уездного магистрата.

Судья округа Чэн Линсян также рассмотрел это. Слова были сказаны только что. Прям продавать не выгодно. Если вы не продадите это, вы действительно обидите людей. Более того, эти два человека по-прежнему покупают первыми, и они немного говорят:

«Ну, раз уж вы двое искренне хотите спросить, тогда стой и жди, пока другие спросят, посмотри, искренен ли ты в снегу, а потом возвращайся».

Когда два человека услышали это, они, наконец, вздохнули с облегчением. Они также поняли, что они сказали, что они были мертвы. Естественно, изменить их сразу было невозможно. Пусть стоит в сильном снегу. Для благоприятных и для них. Это лучший способ.

Они не осмеливаются сказать что-то еще. Второй - купить второй. Это лучше, чем давать возможность другим. Он стоит рядом с ним и позволяет снегу падать на его тело.

Кто-то хочет его купить, а окружающие не хотят уходить. Я хочу посмотреть, есть ли несколько человек, которые купят что-то столь дорогое, или скажут да.

Вещей действительно накопилось. Всего два человека хотят его купить. Кто-то подошел и спросил цену. Это должен быть проблеск. На самом деле на теле было атласное платье. Когда он пришел, был огурец на продажу, а затем прислушался к цене. Сказал бросить серебро или два.

«Ну, Xiangrui хорош, я сначала попрошу 20 фунтов, и я за это заплачу».

Удивлен, это действительно слишком богато, на самом деле использовал один или два серебра, чтобы купить двадцать фунтов.

Слуга колеблется, я не знаю, следует ли его продавать, или у окружного магистрата Чэн Линсян есть способ: «Эта девушка, этот благоприятный может просить только пять фунтов за раз, девушка может сначала купить пять фунтов, подождите, пока другие люди выстроятся в очередь, чтобы купить, девушка снова покупает».

При разговоре о словах слуга уже выдал пять фунтов, и двое мужчин тоже назвали пять фунтов, ожидая, пока двое уйдут, и тут девушка сказала, что пять фунтов, и спросила, есть ли еще просьба, Окружающие не отвечают, с этим легко справиться, а девушку еще называют две пять фунтов подряд, даже если они выстраиваются в очередь.

Взяв огурец, девушка слегка улыбнулась. «Спасибо, на зиму еще есть огурцы. Уездный судья действительно хорош, позвольте мне вернуться и сказать господину».

Никто во всем мире не сказал, что цена слишком дорогая, есть люди, которые покупают, и даже некоторые люди дают больше денег.

Окружной судья Чэн Линсян взглянул на слугу, и слуга снова закричал: «Благоприятная, благоприятная зима, я Сянжуй».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/57462/2775930